

Психолог

Правильная ссылка на статью:

Маркелова Т.В., Шахина А.С. Становление методологических основ в изучении эмоциональной сферы слепых людей в трудах российских ученых в довоенный период // Психолог. 2024. № 3. DOI: 10.25136/2409-8701.2024.3.70353 EDN: IMOXFC URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=70353

Становление методологических основ в изучении эмоциональной сферы слепых людей в трудах российских ученых в довоенный период

Маркелова Татьяна Владимировна

ORCID: 0000-0002-2489-7129

доктор психологических наук

заведующий кафедрой общей и социальной психологии, Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского

603022, Россия, Нижегородский область, г. Нижний Новгород, проспект Гагарина, 23

✉ markelova16@yandex.ru

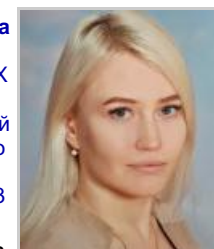
Шахина Алёна Сергеевна

ORCID: 0009-0004-8912-169X

аспирант, кафедра общей и социальной психологии, Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского

603022, Россия, Нижегородский область, г. Нижний Новгород, Проспект Гагарина, 23

✉ alenasergeevna9458@gmail.com

[Статья из рубрики "Профессиональная психология"](#)

DOI:

10.25136/2409-8701.2024.3.70353

EDN:

IMOXFC

Дата направления статьи в редакцию:

03-04-2024

Аннотация: Первые научные рассуждения в России о необходимости специализированного анализа психических аспектов слепоты были выражены в редакционной статье журнала «Русский слепец» в 80-х годах XIX века. В то время, как развитие зарубежной тифлопсихологии как самостоятельной науки, связанное с

организацией обучения детей с нарушением зрения в специальных школах, берет начало в Париже в конце 18 века. На этапе становления этой области знаний российские исследователи сталкиваются с не разработанностью методологических основ для систематического исследования эмоциональной сферы слепых. Одни ученые для изучения эмоциональных процессов у слепых пытаются использовать подход, основанный на метафизике, в то время как другие предлагают изучение этой области в рамках материалистического подхода. В результате такого противоречия возникли два направления к изучению эмоциональной сферы - механистический подход, основанный преимущественно на биологических факторах и теория сверх компенсации, объясняющая изменения в эмоциональной сфере слепых на основе их социального опыта. Авторы провели Теоретический анализ становления концептуальных основ исследования эмоциональной сферы у людей с дефектом зрения в контексте трудов российских ученых. Новизна исследования заключается в системно-историческом подходе к исследованию развития становления концептуальных основ исследования эмоциональной сферы у людей с дефектом зрения в контексте трудов российских ученых. Основным выводом статьи является, что для понимания сущности и проявления компенсации дефектов зрения, учеными довоенного периода принялся диалектико-материалистический подход, который объединяет биологические и социологические факторы. Именно такой подход может послужить теоретической основой для исследования психических и эмоциональных особенностей людей с дефектом зрения и позволит тифлопсихологам осознанно управлять восстановлением и развитием нарушенных психических функций. Рассмотрения полной картины социокультурных факторов и их взаимодействия с биологическими аспектами представляет собой необходимый фундамент для дальнейшего развития практических методов исследования эмоциональной сферы с дефектом зрительного анализатора. Перед советскими психологами в довоенный период вопрос степени схожести психики людей с дефектом зрения схожа с психикой нормально видящих людей или уникальности характеристик психики требующие уточнения стандарта эмоционального развития людей с дефектом зрения остался открытым.

Ключевые слова:

эмоциональная сфера слепых, эмоции, биосоциальный подход, советская психология, тифлопсихология, нарушение зрения, компенсация, социологизаторский подход, биологизаторский подход, сверхкомпенсация

Введение. Исследование эмоциональной сферы человека представляет собой одну из фундаментальных задач в современной науке, включающую в себя обширный набор методов и подходов. Анализ эмоциональной сферы у слепых и слабовидящих людей представляет особую сложность, связанную с ограничениями и особенностями их сенсорного восприятия окружающей действительности.

Данное теоретико-аналитическое исследование посвящено обзору исторических этапов развития методологии и методов исследования эмоциональной сферы людей с нарушением зрительных функций, начиная с конца 19 века и до начала 30-х годов 20 века. Научный интерес к психологической жизни слепых в России возник не только из-за потребностей, связанных с разработкой теоретических основ для их воспитания и обучения, но и из-за осознания важности изучения психики в условиях сужения сенсорной сферы, что является важным аспектом общей психологии. В целях

дальнейшего развития тифлопсихологии, а также преодоления кризиса в этой области знаний необходимо было провести ряд преобразований, которые основывались на унифицированном подходе к исследованию эмоциональной сферы людей с дефектом зрения.

Перестройка началась с практического запроса на обучение слепых, численность которых значительно возросла в период Первой мировой и Гражданской войны, а также с интересом к аномальным детям, который был вызван теоретическим интересом к их психике.

Изложение основного материала статьи. Научный интерес к изучению психологии слепых в России начинает появляться в 80-е годы XIX века. В журнале «Русский слепец», было выдвинуто предположение о необходимости исследовать данную проблему. Эта статья стала первым случаем выделения психики слепых как предмета изучения и обсуждения [\[16\]](#).

Тифлопсихология, которая существовала в дореволюционный период, была основана на убеждении о том, что безволие является отличительной чертой слепых. Исследователи подчеркивают различия в эмоциональных состояниях слепых по сравнению с нормой, а негативные изменения рассматриваются как типичные проявления поведения слепых. Русский тифлопедагог А. И. Скребицкий отмечает: «Слепой поражает своей апатичностью, отсутствием воли, невозможностью пробудить его к деятельности» А.И. Скребицкий. «Воспитание и образование слепых и их призрение на Западе», 1903 г.). Однако, научное сообщество начинает осознавать, что подобные утверждения о безволии слепых не являются научно обоснованными, и тифлопсихология требует уточнения методологии изучения данного феномена [\[18\]](#).

В контексте семейного воспитания дефект зрения способствует возникновению неблагоприятных условий для формирования патологических черт характера, которые негативно влияют на психическое развитие ребенка. Такие условия включают гиперпротекцию окружающих и социальную изоляцию. В результате, дети могут вырабатывать дезадаптивное поведение, такое как эгоцентричность, негативизм, апатия и эмоциональная негибкость. Кроме того, возможно формирование низкой саморегуляции и трудностей в социальном взаимодействии (равнодушие к окружающим, душевная черствость), а также ухудшение познавательной активности, проявляющейся в ограниченной любознательности [\[18\]](#).

В начале XIX века в России начинается активная разработка проблем, связанных с анализом и исследованием психоэмоционального развития людей с дефектом зрения. Первоначальные исследования, посвященные психической адаптации и компенсаторным функциям у лиц с нарушением зрительных функций, опубликуются в профильных периодических изданиях. В этот период исследованиями, данной темы занимаются: Г. П. Недлер «Самые несчастные из слепцов» (1889), М. Дюфур «О физиологии слепых» (1894), Г. И. Челпанова «Очерки из психологии слепых» (1894). В указанных работах подробно рассматриваются различные аспекты психического развития людей с нарушением зрения и обсуждаются потенциальные возможности компенсации дефекта.

При развитии тифлопсихологии преодолела методологический кризис, который возник в психологии вследствие противоречий между эмпирическим и субъективно-идеалистическим подходами. Важно отметить, что подходы к исследованию психики в областях интроспективной и экспериментальной тифлопсихологии различаются: экспериментальные исследования посвящаются предметно-образному содержанию

сознания, таким как ощущение, восприятие, образная память, в то время как высшие психические функции, - мышление, чувства и воля, - изучаются только путем интроспекции. Именно такую точку зрения занимают ведущие русские тифлопсихологи Г.И. Суров, В.И. Руднев, А.А. Крогиус, которые выступают против материалистической позиции И.М. Сеченова, И.П. Павлова, А.Ф. Лазурского и В.М. Бехтерева [11].

Характерной в этом отношении становится позиция психолога и основоположника российской тифлопсихологии А.А. Крогиуса (1871 — 1933). Он настаивает на важности экспериментального исследования элементарных психических функций, в то же время акцентируя внимание на недоступности для объективного исследования высших психических функций, а также включает эмоционально-волевые процессы, для которых требуется применение метода самонаблюдения [23]. В исследованиях, приведенных А.А. Крогиусом выявлено, что слепота приводит к дисфункциям не только в познавательной сфере, но также влияет на всесторонние аспекты психической жизни индивида. Она оказывает глубокое воздействие на психическую организацию и формирование личности. Слепота может приводить к формированию различных неврологических патологий среди лиц с дисфункциональным зрением. Наблюдаются предрасположенности к ипохондрическим идеям и невротическим расстройствам, обусловленные склонностью к мнительности, интровертированности, склонности к самоанализу и повышенному вниманию к соматическим ощущениям. У слепых часто отмечаются мимические особенности, такие как гипомимичность и амимичность, которые могут быть обусловлены как общей мышечной гипотонией, так и отсутствием возможности имитировать мимические движения окружающих. А.А. Крогиус уточняет, что ограниченные движения мимики не свидетельствуют о снижении эмоциональной жизни людей с дефектом зрения, а являются результатом адаптации к особенностям их восприятия окружающего мира [8]. В контексте эмоциональных особенностей слепых, исследования А.А. Крогиуса свидетельствуют о возможном формировании негативных моральных и волевых черт характера и преждевременных дезорганизованных половых влечениях. Разъяснение этого феномена требует учета множества факторов, включая физиологические особенности, недостатки в семейном воспитании и другие социально-психологические аспекты – «недостаточностью, вследствие внешних условий, сублимации половой энергии, недостаточностью отведения ее в другие, более высокие сферы жизни». (Крогиус А.А. «Психология слепых и ее значение для общей психологии и педагогики». - Саратов, 1926. С. 123.).

Аналогичную позицию по применению интроспективного метода исследования эмоциональной сферы слепых занимает психолог Г. И. Челпанов (1862 – 1936), утверждающий, что обнаруженные в результате эксперимента особенности ощущений, восприятия и внимания у лиц с нарушением зрения оказывают специфическое влияние на высшие психические функции, придавая им особый отпечаток, который остается непостижимым в контексте прямого экспериментального исследования [1]. В контексте психологии, поскольку вся объективно полученная информация становится доступной для исследователя только через ее перевод на язык субъективного самонаблюдения, нельзя утверждать, что применяется исключительно объективный подход. Наблюдая за психической жизнью ребенка или пытаясь понять психическую составляющую у душевно-больного, психолог интерпретирует исследуемое с опорой на свой собственный опыт переживания аналогичных состояний [25].

Г. И. Челпанов отмечает существование связи между телесными и психическими явлениями, которое констатируется уже в обиходной жизни. Если человек рождается

слепым, то отмечается в его душевной жизни огромный пробел. Прежде всего у него совершенно отсутствуют зрительные представления. Далее, если у нормально видящего есть какие-либо мысли или чувства, он может выразить их при помощи каких-либо телесных движений, мимики, произносимых слов, жестов и т. п. и вообще все душевные состояния могут быть выражены при помощи телесных движений. И, опираясь на патопсихологию заключается, что заболевание какой-либо части мозга влечет за собою определенные изменения в душевной жизни. Таким образом, Г. И. Челпанов утверждает, что между телесными и психическими явлениями есть связь, которую люди с ограниченными возможностями по зрению создают с помощью уникальной модели восприятия и представления о мире, которая отличается от тех, что формируются у людей с нормальным зрением [\[24\]](#).

Философия интроспекционизма приводит А.А. Крогиуса, Г.И.Челпанова. А.М. Щербину к утрированию сверхкомпенсаторной теории в сторону ускоренного развития у слепых высших психических функций, в том числе и эмоциональной сферы. Уменьшение внешних воздействий позволяет им сосредоточиться и активизировать своё сознание, что способствует углублению и просветлению их духовной жизни [\[11\]](#).

В рассказе слепого философа и тифлопедагога А.М. Щербина (1874–1934) «Слепой музыкант Короленко: как попытка зрячих проникнуть в психологию слепых» (1916) автор раскрывает мир эмоций и восприятий слепых людей. Он подчеркивает, что эмоциональные реакции слепых людей не уступает по выразительности и глубине эмоциям зрячих. Более того часто их чувства проявляются более интенсивно и проникновенно. Музыкант, несмотря на свою слепоту, обладает способностью вызывать у других людей широкий спектр эмоций - от восхищения и восторга до жалости и сочувствия. Это свидетельствует о сильных эмоциональных ресурсах слепых людей и их способности воздействовать на окружающую социальную среду [\[26\]](#).

Согласно исследованиям советского психиатра В.П. Протопопова, подтверждается, что реакция сосредоточения у людей с соматическими дефектами более устойчива и интенсивна по сравнению с нормотипичными людьми. Он объясняет это особенностями доминантного процесса, что в свою очередь повышает потенциал процесса сверхкомпенсации у людей с дефектами. [\[5\]](#). В своих трудах тифлопедагог Б. И. Коваленко (1890 - 1969) аналогично отмечает, что у людей с дефектом зрительного анализатора эмоции являются ключевым средством общения и взаимодействия с миром, именно поэтому эмоции слепых и слабовидящих людей играют важную роль в их самовыражении и восприятии окружающей среды. Следовательно, в рамках процесса сверхкомпенсации, эмоциональный опыт этой категории людей может быть более глубоким и пронзительным, так как слепые полагаются на другие чувственные восприятия для понимания мира [\[7\]](#).

Противоположный подход к изучению эмоциональной сферы у слепых людей был предложен учеными Г.П. Недлером, В.И. Рудневым и Г.И. Суровым. Их исследования сосредоточились на выявлении влияния слепоты на все аспекты физической и психологической жизни слепых индивидов. Они отмечали, что слепота находит свое отражение в хронической дефицитарности и недостаточной содержательности их духовной жизни, а также в ограниченном пространственном представлении, наличии специфических характерологических и волевых качеств, а также негативных привычках и т.д.

Тифлопедагог Г. П. Недлер (1845 – 1917) акцентирует внимание на глубоком и

своеобразном психическом развитии слепых. В соответствии с его теорией, лишение человека одного из основных анализаторов приводит к ограничению возможностей достижения высокой степени интеллектуального и эмоционального развития, которую обычно способны достичь люди с функциональными органами чувств. Компенсаторные адаптации, несмотря на свою существенность, не могут радикально изменить внутреннюю жизнь слепых и недостаточны для восстановления утраченного равновесия с окружающей средой. В связи с этим, важно устанавливать реалистичные цели в воспитании слепых, соответствующие их индивидуальным возможностям [6].

Психиатр и историк медицины В.И. Руднев (1870 - 1951) писал, - «зрячий при разговоре держит свои глаза неподвижными, устремив свой взор на лицо, с которым ведет беседу; у него выражено зрительное внимание, он прочно фиксирует предмет, тогда как у слепого зрительного внимания нет, и его глаза не останавливаются в одном положении, а блуждают из стороны в сторону» (Руднев В. И. «Психология слепого», 1910. С. 25). Кроме отсутствия фиксации глаза само по себе наступающее движение глаз при беседе у слепого, выражающееся значительной амплитудой движений глазных яблок, должно быть объясняемо особым двигательным состоянием центров глазных мышц, наступающим при беседе или волнении. При разговоре слепого, его двигательные центры глаз приходят в состояние некоторого возбуждения. Если, полагать, что у слепого двигательные центры глаз находятся в особенном состоянии, отличном от нормально видящего человека, то, следовательно, и реакция на психические процессы у людей с дефектом зрения иная [15].

Российский врач-офтальмолог Г.И. Суров в изучении эмоциональной сферы слепых отдает предпочтение методу интроспекции, и отмечает, - «Чтобы уяснить себе влияние лишения зрения на человека, недостаточно только на время закрыть или завязать себе глаза. Таким путем получилось бы крайне неполное понятие о слепоте от рождения, т. к. из-за этого условия не будут исключены впечатления, полученный вследствие предшествующего пользования зрением опыта» (Суров Г.И. «Краткий очерк физиологических особенностей слепых», 1912. С. 5). Люди с депривацией зрительного анализатора имеют особый отпечаток на психике, который сказывается на телесной, умственной и нравственной сторонах их организма. Чтобы ясно себе представлять особенности данной категории людей, необходимо более полное ознакомление с их природой и физиологическими особенностями их организма. Необходимо представить себе ясно физиологические соотношения между чувствами и о влиянии этих чувств на волевые движения.

Существуют некоторые особенности в духовной жизни слепых людей, отличающихся от нормально видящих, - эти особенности явились, как результат недостатка влияния отсутствующего органа зрения на развитие духовных сил слепого. «Слепые нередко поражают своей сдержанностью, застенчивостью, переходящею иногда в недоверие. Но стоит только путём разумного воспитания пробудить эти духовные силы, заправить их надлежащим образом, как слепой в духовной сфере будет мало чем отличаться от зрячих» [22].

Такой методологический подход, основанный на метафизике, не способствовал ясному определению особенностей эмоциональной сферы у лиц с ограниченными возможностями зрения, а также отводил исследователей от материалистического подхода, создавая искусственные препятствия на пути понимания психики слепых как реального феномена с материальной основой.

Основным представителем материализма и биологизаторского подхода в изучении психической и эмоциональной сферы людей с депривацией зрения являлся физиолог И. М. Сеченов (1829 — 1905), работы которого были направлены на понимание физиологических основ поведения и мышления человека. Он полагает, что эмоции (вне состояния зрительного анализатора), могут быть объяснены через изучение нервных процессов и телесных откликов. Согласно И. М. Сеченову психические явления имеют начало и конец. «Начало их состоит для огромного большинства случаев всегда в более или менее легко определяемом влиянии извне на так называемые чувствующие поверхности тела...» (Сеченов И.М. «Физиология нервной системы», Спб. 1866. С. 3). Конечным звеном полного психического (рефлекторного по своей природе) акта является движение. Сеченов приходит к выводу, что у людей с депривацией зрения аффективные реакции могут быть эволюционно обусловленными и напрямую связаны с функционированием нервной системы, отражаясь через физиологические реакции, которые схожи с теми, что наблюдаются у зрячих людей [\[17\]](#).

К аналогичным выводам в изучении эмоциональной сферы слепых и слабовидящих пришел физиолог В. М. Бехтерев (1857–1927). Предъявляя слепым испытуемым различные стимулы, такие как звуки, запахи или текстуры, и анализируя физиологические и поведенческие на них реакции, ученый делает выводы о физиологической природе эмоций у слепых людей и об универсальности физиологических механизмов проявления эмоций (которые представляются прирожденными или наследственными) вне зависимости от состояния зрительного анализатора [\[3\]](#). Отстаивая материалистическое понимание психических процессов в норме и патологии и опираясь на учение И. М. Сеченова, Бехтерев отказывается от субъективных методов исследования психопатологических явлений и кладет в основу их объяснения принцип рефлекторной организации нервной деятельности.

И. П. Павлов (1849 - 1936), российский физиолог и нобелевский лауреат, также проводил исследования психики людей с дисфункцией зрения. Он интересуется не только традиционными исследованиями в области физиологии, но и изучает различные аспекты человеческого поведения и психологии. Павлов исследует, как слепота влияет на нервную систему, рефлексы, а также на общую адаптацию и функционирование организма слепых людей. Павлов и его коллеги попытаются создать условные рефлексы у слепых людей, используя звуковые и тактильные стимулы, и обнаруживают, что слепые люди могут формировать условные рефлексы и проявлять подобные реакции на стимулы, как и зрячие люди. «Вы видите— что безусловный рефлекс — до известной степени слепой — становится как бы зрячим благодаря тому, что он сигнализируется массой внешних раздражений, не имевших раньше к нему никакого отношения» (И. П. Павлов. «Физиология и патология высшей нервной деятельности», 1930. С. 8) [\[14\]](#). Таким образом, Павлов показывает, что слепота не является препятствием для формирования условных рефлексов и эмоциональных реакций, и что нервная система слепых людей способна адаптироваться и функционировать, хотя и в ином контексте, чем у зрячих людей [\[13\]](#).

Научные взгляды А.Ф. Лазурского (1874-1917) на структуру личности с точки зрения психологии и физиологии человека формируются в период его работы под руководством В.М. Бехтерева в Психоневрологическом институте. Лазурским разработана теория мульти-модальности восприятия, в рамках которой эмоции у слепых и слабовидящих индивидов проявляются через разнообразные невизуальные каналы, такие как тактильные ощущения, звуковые восприятия и осязание. Например, они могут выражать

свои эмоции через интонацию речи, жесты, тактильное взаимодействие или запахи [9]. Он подчеркивает, что люди с депривацией зрительного анализатора, так же как и их видящие сверстники, испытывают эмоции в ответ на различные стимулы и межличностные взаимодействия. Они могут проявлять радость, грусть, страх или привязанность, а также выражать их через вербальные и невербальные межличностные коммуникации. Поэтому несмотря на дефицит визуальной стимуляции, они сохраняют возможность воспринимать и выражать эмоции, используя другие сенсорные каналы.

Биологизаторский подход к изучению эмоциональной сферы порождает механистическо-материалистические пути его решения, и различного рода крайние идеалистические заключения, утверждающие доминирование и преобладание биологического компонента. Исследование эмоциональной сферы слепых людей исключительно с материалистической точки зрения может привести к узкому фокусу на биологических аспектах, игнорируя влияние социальной среды, что негативно влияет на теорию адаптацию слепых индивидов.

Ограниченность биологизаторского подхода при анализе компенсаторных процессов приводит ученых к социологизаторскому видению замены нарушенных или утраченных функций, отрицающему роль природных и биологических факторов в человеке. В рамках такого контекста, возникает теория сверхкомпенсации, предлагающая мысль о том, что существует неразрывная связь между биологическим дефектом и желанием социальной психической компенсации; органические недостатки могут привести к сильному стремлению компенсировать их, становясь основным стимулом для развития. В сборнике, под редакцией советского психолога Л.С. Выготского в 1924 году, посвященном обучению и воспитанию аномальных детей, выдвигается положение, что лишение способности воспринимать свет, не приводит к нравственным мучениям и не оказывает влияния на эмоциональное развитие, при условии, что индивидум испытывает моральное удовлетворение от своего социального положения и способен удовлетворять свои материальные и духовные потребности [11].

С психологической точки зрения физический дефект представляет собой дисрегуляцию социальных норм поведения. Взаимодействие живого организма с окружающим миром, как система адаптивных реакций на окружающую среду, подвержено изменениям, с первостепенным влиянием дефекта на реструктуризацию и трансформацию социальных связей и условий, в которых нормальным образом проявляется поведение. Поэтому все психологические особенности дефективного ребенка имеют социальное, а не биологическое основание [4].

Выводы, проведенные по самонаблюдению слепым профессором А.В. Бирилевым (1871-1959), указывают на то, что психологическая слепота не является несчастьем сама по себе, а становится социальным фактором несчастья. Слепые люди не воспринимают свет так же, как зрячие люди с завязанными глазами не видят его, однако «слепые так же не видят света, как зрячие не видят его своей рукой» (Выготский Л.С. «Вопросы воспитания слепых, глухонемых и умственно-отсталых детей» сборник статей и материалов под редакцией Л. С. Выготского. 1924. С.79). Основное открытие заключается в том, что слепота является нормальным состоянием для слепого ребенка, а ощущается им только в результате социального опыта, косвенно и вторично отраженного на него самого. Не только частичная, но даже и полная слепота, как потеря света, не служит сама по себе источником страданий для человека, если только рядом с этим приобретается возможность нормально использовать свои остальные способности и удовлетворить материальные и духовные потребности, и если получается моральное удовлетворение от

положения, которое слепой занимает среди людей [\[4\]](#).

Дефектолог И.А. Соколянский приходит к парадоксальному выводу, что воспитание слепоглухонемых детей представляет собой более доступную задачу, чем воспитание глухонемых, а в свою очередь, воспитание глухонемых детей легче, чем воспитание слепых детей, а слепых легче, чем нормотипичных. По степени сложности и трудности педагогического процесса устанавливается именно такая последовательность. Более того, автор связывает эту последовательность с применением рефлексологии для пересмотра взглядов на дефективность. В своих трудах Протопопов также делает вывод, что слепоглухонемые люди обладают «чрезвычайной легкостью в социальном общении» [\[10\]](#). Яркий пример социальной сверх компенсации — результаты воспитания, образования и обучения О. И. Скороходовой — ее материалистическое мировоззрение, высокий идейно-политический уровень, богатый интеллект, художественное развитие, - доказательство больших достижений советской педагогики, советской системы воспитания. Вполне правильно она пишет: «В нашей стране имеются неограниченные возможности для культурного роста людей. В солнечной стране социализма... каждый может стать образованным и высококультурным, нужно только любить знание, стремиться к нему, упорно работать над собой» (Скороходова О.И. «Как я воспринимаю, представляю и понимаю окружающий мир», 1972. С. 386) [\[12\]](#).

Дефектологи И.А. Соколянский наблюдает, что в младенческом возрасте мимические выражения слепого и слепоглухонемого ребенка неотличимы от мимики нормотипичного ребенка. Однако по мере взросления разница в мимике становится все более заметной, особенно если слепой ребенок вынужден жить в неблагоприятных условиях (а для слепоглухонемого это еще более проблематично). В итоге, мимические возможности лица у таких детей начинают «застывать» и «консервироваться» уже на ранних стадиях развития. Иными словами, условные выразительные возможности лица не могут полностью проявиться, и лицо слепого и слепоглухонемого ребенка приобретает неподвижный и маскообразный характер [\[19\]](#).

У слепоглухонемых детей, особенно поначалу, эмоциональное развитие отстает от интеллектуального. Для обучения эмоциональным реакциям Соколянский создает специальный стенд с гипсовыми масками, наподобие греческих театральных. Дети ощупывают их и учатся придавать своим лицам похожие выражения. Развитые таким образом культурные эмоции в дальнейшем используются в качестве воспитательных инструментов – стимулов и рычагов, позволяющих направлять поведение ребенка в нужное русло [\[27\]](#).

Эффект обучения поразил психолога и педагога А.Н. Леонтьева; в своих лекциях он характеризует этот эффект словом «чудо». «В эпоху становления идей Соколянского такие чудеса происходили довольно часто... Оказалось, что включение мимики существенно изменило психику воспитанников. Дело в том, что общение доступными им техническими средствами, речевое общение, пополнившись мимическими – эмоциональными, иначе говоря, – компонентами для окружающих, зрячих людей сделало общение с ними более синтонным, как мы говорим, то есть больше настроенным на эмоциональный фон, на наличные эмоции» (Леонтьев А. Н. «Лекции по общей психологии». Учебное пособие М.: Смысл, 2019, С. 511) [\[10\]](#).

Развитию тифлопсихологии в качестве автономной дисциплины препятствуют противодействующие усилия отдельных исследователей, отрицающих присутствие значительных психических особенностей у слепых. Например, тифлолог Ф. И. Шоев

полагает, что изучение психики слепых может быть проведено в рамках общей психологии. С его точки зрения, основная задача заключается в восстановлении психического равновесия, которое нарушается при полной или частичной потере зрения [21].

Меж тем, в работах Э.В. Ильенкова игнорируется роль эмоций в формировании психики и личности ребенка; все внимание ученого сосредоточено на процессах «распредмечивания» культуры, трансляции и усвоения идей, «идеального» [20].

Против такого обобщенного подхода к нормотипичным и аномальным детям, а также против узко социологического понимания компенсации дефектов, выступает идеолог советского образования Н.К. Крупская (1924). Оценивая выдвинутые Л. С. Выготским теоретические положения о сверхкомпенсации, Н. К. Крупская отмечает при этом, что теоретические позиции необходимо максимально приблизить к практике борьбы с детской дефективностью и вести настойчивый поиск новых форм, средств и методов решения проблемы [2]. Она указывает на необходимость создания определенных внешних условий с учетом дефекта для достижения максимального компенсаторного эффекта. Социокультурные факторы несомненно оказывают существенное влияние на механизмы компенсации дефектов зрения. Если рассматривать исследования эмоциональной сферы слепых только через призму социальности, это может привести к отделению психики от ее физического основания, которое накладывает отпечаток на восприятие действительности.

Заключение. Становление методологических основ исследования эмоциональной сферы людей с дефектом зрения в контексте трудов российских ученых в довоенный период отражает три основных подхода: биологизаторский, социологизаторский и биосоциальный.

В рамках биологизаторского подхода депривация зрительного анализатора не является препятствием для формирования условных рефлексов и эмоциональных реакций, - нервная система слепых людей способна адаптироваться и функционировать, так же как и у нормально видящих. Исследование эмоциональной сферы слепых исключительно с материалистической точки зрения может привести к узкому фокусу на биологических аспектах, игнорируя влияние социальной среды, что негативно влияет на теорию адаптацию слепых индивидов.

Специфика социологизаторского подхода заключается в том, что органические недостатки открывают дополнительные социальные возможности у людей с ограниченными возможностями здоровья - сильное стремление компенсировать свой дефект становится основным стимулом для развития личностных характеристик. Если анализировать эмоциональную сферу слепых исключительно через призму социальности, есть риск отделения психических процессов от их физической основы, что в свою очередь искажает восприятие реальности.

В дальнейших исследованиях для понимания сущности и проявления компенсации дефектов зрения, учеными довоенного периода применялся биосоциальный подход, который учитывает биологические и социальные факторы формирования эмоциональной сферы людей с депривацией зрения. Именно такой подход может послужить теоретической основой для исследования психических и эмоциональных особенностей людей с дефектом зрительного анализатора и позволит тифлопсихологам осознанно управлять восстановлением и развитием нарушенных психических функций.

Рассмотрения полной картины социокультурных факторов и их взаимодействия с биологическими аспектами представляет собой необходимый фундамент для дальнейшего развития практических методов исследования эмоциональной сферы с дефектом зрительного анализатора.

Биосоциальный подход положил начало активному росту исследований эмоциональной сферы слепых людей. Таким образом, перед советскими психологами в довоенный период встал вопрос степени схожести психики людей с дефектом зрения с психикой нормально видящих людей. А вопрос уникальности характеристик психики, требующий уточнения стандарта эмоционального развития людей с дефектом зрения, остался открытым.

Библиография

1. Аслаева Р.Г. Основы тифло- и сурдопсихологии / Р.Г. Аслаева В.З. Денискина, Е.Я. Диденко, Учебно-методическое пособие. Уфа, 2012.
2. Басова А. Г. История сурдопедагогики: учебное пособие для студентов дефектологических факультетов педагогических институтов / А. Г. Басова, С. Ф. Егоров. Москва: Просвещение, 1984. С. 179.
3. Бехтерев В. М. Объективная психология / Акад. В.М. Бехтерева, проф. Имп. Воен.-мед. акад., дир. Клиники душев. и нерв. болезней. Вып. 1-3. Санкт-Петербург: тип. П.П. Сойкина, 1907-1910 (обл. 1912). 3 т. С. 25.
4. Выготский Л.С. Вопросы воспитания слепых, глухонемых и умственно-отсталых детей / Сборник статей и материалов под редакцией Л. С. Выготского. – Москва: Отдел социально-правовой охраны несовершеннолетних Главсоцвоса Наркомпроса Р.С.Ф.С.Р., 1924. С. 79.
5. Выготский Л. С. Собрание сочинений: в 6 т. / Гл. ред. А. В. Запорожец.-М.: Педагогика, 1982-1984. Т. 5 : Основы дефектологии / Под. ред. Т. А. Власовой. – 1983. С. 26.
6. Запорожец А.В. Воспитание эмоций и чувств у дошкольника / А.В. Запорожец // Эмоциональное развитие дошкольника. – М.: Просвещение, 2012.
7. Коваленко Б. И. Краткое руководство по обучению слепых детей вместе со зрячими / Б. И. Коваленко. Москва; Нар. ком. прос.; Ленинград: Гос. изд-во, 1930.
8. Крогиус А.А. Психология слепых и ее значение для общей психологии и педагогике / Проф. А. А. Крогиус. Саратов, 1926.
9. Лазурский А.Ф. Психология общая и экспериментальная / Проф. А. Ф. Лазурский ; с предисл. Л. С. Выготского. Изд. испр.-Ленинград: Гос. изд-во, 1925.
10. Леонтьев А. Н. Лекции по общей психологии / Леонтьев А. Н. Учебное пособие. М.: Смысл, 2019. С. 511.
11. Литвак А.Г. Психология слепых и слабовидящих : учебное пособие для студентов высших пед. учебных заведений / А. Г. Литвак. Санкт-Петербург: Изд-во КАРО, 2006.
12. Медынский Е. Н. Народное образование в СССР / Проф. Е. Н. Медынский. Москва: Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1952.
13. Павлов И. П. Двадцатилетний опыт объективного изучения высшей нервной деятельности (поведения) животных / Ред., послесл. и примеч. чл.-кор. АН СССР Э. А. Асратяна. Москва: Наука, 1973.
14. Павлов И. П. Физиология и патология высшей нервной деятельности (Лекция, прочитанная врачам Ин-та для усовершенствования врачей 12 января 1930 г.): С прил. статьи Пробная экскурсия физиолога в область психиатрии / Акад. И. П. Павлов.-Москва; Ленинград : Гос. мед. изд-во, 1930. С. 8.
15. Руднев В. И. Психология слепого / В. И. Руднев. Казань: Типо-литография

Императорского Университета, 1910. С. 25.

16. Семчевский В.Н. Русский Слепец. Журнал для обсуждения вопросов, касающихся улучшения положения слепых. / Под редакцией: В. Н. Семчевский и О. К. Адеркас. Спб. №12. 1888 г. С. 12.

17. Сеченов И.М. Физиология нервной системы / И. М. Сеченов. Санкт-Петербург : тип. А. Головачева, 1866. 3 т.

18. Скребицкий А.И. Воспитание и образование слепых и их призрение на Западе / д-р А. И. Скребицкий. Санкт-Петербург: Тип. М. М. Стасюлевича, 1903.

19. Соколянский И.А. Обучение и воспитание слепоглухонемых / под ред. И.А. Соколянского, А.И. Мещерякова. Москва: Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1962.

20. Соколянский И.А. Организация педагогического процесса по комплексной системе: Методика и методическая техника // Игра, сказка и романтика в работе с детьми. Харьков, 1927. – С. 48-53.

21. Солнцева Л.И. Тифлопсихология детства / Л.И. Солнцева. Москва, «Полиграф сервис», 2000. С. 116.

22. Суров Г. И. Краткий очерк физиологических особенностей слепых / реф. д-ра Г.И. Сукова. Симбирск: Типо-литог. Губ. Прав., 1912.

23. Труды Второго Всероссийского съезда по педагогической психологии в С.-Петербурге в 1909 г. (1-5 июня) / Отчет, сост. секретарем Съезда М.И. Коновым, при содействии секретарей Съезда А.И. Неклюдовой и Н.Е. Румянцева.-Санкт-Петербург, 1910.

24. Челпанов Г. И. Очерки психологии / Г. И Челпанов. Моск. акционер. изд. о-во, 1926.

25. Челпанов, Г.И. Учебник психологии / Проф. Г. Челпанов. – 3-е изд. Киев; Одесса: И.А. Розов, 1906.

26. Щербина А.М. Слепой музыкант Короленка, как попытка зрячих проникнуть в психологию слепых (в свете моих собственных наблюдений) / прив.-доц. Моск. ун-та А. М. Щербина. Москва : т-во тип. А. И. Мамонтова, 1916.

27. Maidansky A. Л.С. Выготский, И.А. Соколянский и Загорский Эксперимент. // Л.С. Виготський та сучасна наука, 2020.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Представленная на рецензирование статья выполнена на важную и полезную в теоретико-методологическом отношении тему. Связано это с тем, что по тифлопсихологии и тифлопедагогике нередко возникают ситуации, когда эмоциональное состояние слепых и слабовидящих толкуется неверно. Возникают субъективные концепции, реализация которых в практике оказания психологической помощи этому контингенту лиц никакой пользы не приносит (о субъективизме в критическом смысле обращается внимание и по тексту). Поэтому некоторые технологии работы со слепыми довольно спорны, как по эффективности, так и финансово-материальном понимании.

Автор верно избрал ракурс своего исследования, уделив основное внимание ретроспективному анализу работ, которые были первыми и которые заложили правильные представления об эмоциональных особенностях жизни и поведении слепых и слабовидящих. В качестве достоинства этой работы можно признать наличие в ней сведений не только психологического свойства, но и физиологических аспектов жизнедеятельности слепых. По существу, в статье показаны результаты ретроспективного системного анализа работ, которые были выполнены в довоенный период.

По тексту отмечается, что данное теоретико-аналитическое исследование посвящено обзору исторических этапов развития методологии и методов исследования эмоциональной сферы людей с нарушением зрительных функций, начиная с конца 19 века и до начала 30-х годов 20 века. Обращается внимание, что научный интерес к психологической жизни слепых в России возник не только из-за потребностей, связанных с разработкой теоретических основ для их воспитания и обучения, но и из-за осознания важности изучения психики в условиях сужения сенсорной сферы, что является важным аспектом общей психологии.

По этим причинам в целях дальнейшего развития тифлопсихологии, а также преодоления кризиса в этой области знаний необходимо было в те годы провести ряд преобразований, которые основывались на унифицированном подходе к исследованию эмоциональной сферы людей с дефектом зрения. Исследователи психологических проблем слепых уделяли внимание очень широкому спектру отношений этой категории лиц. В частности, было выявлено, например, что в контексте семейного воспитания дефект зрения способствует возникновению неблагоприятных условий для формирования патологических черт характера, которые негативно влияют на психическое развитие ребенка. Такие условия включают гиперпротекцию окружающих и социальную изоляцию.

В этой статье автор приходит к заключению, что в процессе своего развития тифлопсихология преодолела методологический кризис, который возник в психологии вследствие противоречий между эмпирическим и субъективно-идеалистическим подходами. Важно отметить, что подходы к исследованию психики в областях интроспективной и экспериментальной тифлопсихологии различаются: экспериментальные исследования посвящаются предметно-образному содержанию сознания, таким как ощущение, восприятие, образная память, в то время как высшие психические функции, - мышление, чувства и воля, - изучаются только путем интроспекции. Именно такую точку зрения занимают ведущие русские тифлопсихологи Г.И. Суров, В.И. Руднев, А.А. Крогиус, которые выступают против материалистической позиции И.М. Сеченова, И.П. Павлова, А.Ф. Лазурского и В.М. Бехтерева.

Анализ указанных противоречий позволил автору определить некоторые особенности в духовной жизни слепых людей, отличающихся от нормально видящих. Со ссылками на литературу, в тексте отмечено, что эти особенности явились, как результат недостатка влияния отсутствующего органа зрения на развитие духовных сил слепого. «Слепые нередко поражают своей сдержанностью, застенчивостью, переходящею иногда в недоверие. Но стоит только путём разумного воспитания пробудить эти духовные силы, заправить их надлежащим образом, как слепой в духовной сфере будет мало чем отличаться от зрячих».

В конечном итоге, автор подходит к систематизации подходов научного изучения эмоциональной сферы слепых. Отмечается, что биологизаторский подход к изучению эмоциональной сферы порождает механистическо-материалистические пути его решения, и различного рода крайние идеалистические заключения, утверждающие доминирование и преобладание биологического компонента. Исследование эмоциональной сферы слепых людей исключительно с материалистической точки зрения может привести к узкому фокусу на биологических аспектах, игнорируя влияние социальной среды, что негативно влияет на теорию адаптацию слепых индивидов.

Обращается внимание, что ограниченность биологизаторского подхода при анализе компенсаторных процессов приводит ученых к социологизаторскому видению замены нарушенных или утраченных функций, отрицающему роль природных и биологических факторов в человеке. Но и этот подход имеет ограничения.

Отмечено, что развитию тифлопсихологии в качестве автономной дисциплины

препятствуют противодействующие усилия отдельных исследователей, отрицающих присутствие значительных психических особенностей у слепых. Например, как пишет автор, тифлолог Ф. И. Шоев полагал, что изучение психики слепых может быть проведено в рамках общей психологии. С его точки зрения, основная задача заключается в восстановлении психического равновесия, которое нарушается при полной или частичной потере зрения.

Стиль изложения этого текста научный. Материал воспринимается легко, изложен интересно.

В статье имеется заключение, в котором автор кратко подытоживает результаты своего исследования и отмечает, что становление методологических основ исследования эмоциональной сферы людей с дефектом зрения в контексте трудов российских ученых в довоенный период отражает три основных подхода: биологизаторский, социологизаторский и биосоциальный. Все эти три подхода по тесту детализированы с учетом их достоинств и недостатков.

Библиографический список включает литературные источники по теме исследования.

Поскольку данная статья не содержит критических замечаний принципиального характера, ее можно рекомендовать к опубликованию в журнале, как представляющую интерес для читающей аудитории.